

"Вечеринка?" Рейн почувствовала, что ее разум работает очень медленно, когда она услышала эту информацию. Она не могла в это поверить. Как она могла в это поверить?

Недолго думая, Рейн прыгнула с кровати и бросилась к зеркалу в своей спальне. Это было зеркало высотой с нее.

Она стояла и смотрела на свое отражение с прерывистым дыханием, и ее сердце бешено колотилось о ребра, как будто оно должно было разорваться в следующую секунду.

Как это могло случиться?!

Рейн посмотрела на себя в зеркало. Ее фигура, когда ей было восемь лет.

Если завтра был ее день рождения, то сегодня был день после того нападения, первый день, который перевернул ее жизнь с ног на голову после того, как ее родители были убиты.

Но нет!

Они были живы!

— Дорогая, что случилось? Мать подошла к ней и наклонилась, чтобы посмотреть на бледное лицо дочери. — Ты бледная? Ты болна? — спросила она с беспокойством.

Беспокойство в ее голосе и лицо, о котором Рейн думала, что она забыла, были прямо перед ней. Рейн даже чувствовала от нее легкий запах корицы. Сладкий запах, принадлежавший ее матери, мелочь, о которой она думала, что забыла.

«Мама...» Рейн позвала свою мать очень тихим голосом. Ее грудь разрывалась от множества необъяснимых эмоций, которые пронизывали ее сердце и разум.

— Что случилось, дорогая? Что-то не так? ее мать обняла ее маленькое тело, когда Рейн начала всхлипывать, прежде чем сильно сжать ее рубашку. Она не хотела отпускать.

Конечно, она не хотела отпускать этот момент, не хотела возвращаться к бесконечной борьбе и войне.

Рейн хотела остаться здесь со своей семьей...

"Почему ты плачешь, дорогая?" мать погладила ее по спине и нежно поцеловала в щеку.

Ее тело было теплым, и Рейн чувствовала себя умиротворенно, но это не могло помешать ей

плакать, потому что только сейчас она поняла, как сильно скучает по матери...

=====

Альфа Алек из стаи Торака, раздавил стекло в руке, и острые осколки вонзились в его кожу, капая кровь на пол, но он не чувствовал боли, потому что еще до того, как последняя капля его крови успела покинуть его, рана закрылась. .

Красные глаза Альфы смотрели на лагерь за высокой стеной этого замка, где они были заперты внутри, не имея возможности бороться с темной магией.

Ад! Они не смогут удержать свой форт, если эти кровососы решат напасть!

У них не было достаточного числа здесь, и если магия, которая мешала им телепортироваться в другое место, все еще была на месте, это означало, что никто не мог отправить помощь.

«Но чего же ждут эти вампиры и заклинатели?!» Альфа Алек попросил свою бету, Ларка, который стоял рядом с ним, увидеть своих врагов.

Периметр, который они построили, не удержит их вечно. Это был лишь вопрос времени, прежде чем случится худшее...

«Я не знаю...» Ларк покачал головой. Он не понимал, почему они не атаковали, когда победа была у них на глазах. «Кажется, они ждали команды».

"Команда от кого?!" Альфа Алек, без сомнения, будет драться с ними до смерти, но его заботой были женщины и дети, приютившиеся в этом месте.

Мало того, он не мог перестать думать о своей паре и дочери. К счастью, они не пришли сюда с ним и остались на своей территории.

По крайней мере, они могли спрятаться в бункере своего дома.

Ариана и Арабелла... Они должны быть в порядке...

— Дмитрий, — злобно прошипел Альфа Алек. Это должен быть он. Не было другого вампира, способного мобилизовать такое количество войск.

=====

Три белых ликана стояли посреди туш, разбросанных по земле под их ногами, а с их белого

меха стекала кровь.

Однако в тот момент, когда они почувствовали, что что-то движется по земле, они немедленно высоко подпрыгнули и приземлились в нескольких метрах от того места, где эти мертвые тела снова начали оживать.

Эта битва не закончится.

Эти мертвые существа не могли быть уничтожены, и хуже всего было; в тот момент, когда их люди умрут, это означало, что это только добавит больше людей в армии смерти дьяволов.

[Джедрек, так не пойдет.] Кейс мрачно мысленно связал Джедрека рядом с собой, в то время как Торак продолжал сражаться, прежде чем сокрушить первое мертвое существо, приблизившееся к ним вместе с двумя другими воинами-ликанами. [Мы должны отступить.]

Если бы они потеряли больше людей, они бы только предоставили больше людей своему врагу. И казалось, весь город превратился в этих презренных существ, людей или нет.

Джедрек обыскал окрестности, они были слишком далеко от своих лагерей и зашли слишком глубоко, в самое сердце поля битвы, где были кратеры, но, похоже, это было все, что они могли достичь.

Дальше этого проникнуть было невозможно. Более того, даже если бы они нашли кратеры, что они могли бы сделать? У них не было возможности закрыть их и отправить приспешников этих дьяволов обратно в ад.

Закрыв глаза, белый ликан поднял голову, чтобы посмотреть в темное небо, и завыл, призывая остальных зверей. [Отступить!] — сказал он через связь разума.

=====

— ... стало темнее... — тихо сказала Хоуп.

В комнате воцарилась тишина, так как никто не говорил после того, что сказала Хоуп.

Хотя Каллеб, Итан и Белинда ничего не могли понять из того, что говорила Хоуп, но они не осмелились нарушить эту торжественную атмосферу.

Все они простояли так еще несколько минут, переключая свое внимание туда и обратно между двумя ангелами-хранителями, которые, казалось, вели разговор, который они не могли слышать, хотя все, что они делали, это просто сидели там.

Молчание затянулось, пока Лайлак не решила заговорить. Она встала и посмотрела на Каллеба. «Надежда, я думаю, вы можете что-то с ними сделать».

"Какая?" Хоуп отвела глаза от Рейн и в замешательстве посмотрела на Лайлак. "Что делать?"

«Верните их внутреннего зверя». Лайлак посмотрела Хоуп прямо в глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2271577>